

ДВѢ СВЯТЫНИ

ВЪ КАХЕТИИ

И

ТРИДЕСЯТЫ МУХРЕССКАГО

ХРАМА.

Юбилейное изданіе.

Е. Н.

ТИФЛИСЪ

Типографія Е. И. Ходадзе, Дорисъ Мелхиковскія ул. Церковный д.

1901.

Напечатано по распоряженіи Епископа Киріона.

Две святыни въ *Нахети* и придѣлы *Мцхетскаго храма* „*Свэти-Цховели*“.

I.

СТАРАЯ ШУАМТА.

Въ трехъ верстахъ по направленію къ юго-востоку отъ Шуамтинскаго второкласснаго Рождества Богородицы монастыря, расположеннаго почти надъ самымъ полотною Гомборскаго шоссе, въ 8 верстахъ отъ уѣзднаго города Тифлисскаго губерніи Телавъ, находится старый Шуамтинскій монастырь, называющійся такъ въ отличіе отъ новаго, ураздненный VI—VII столѣтій тому назадъ. Кто былъ основателемъ и строителемъ этой обители, какую роль она играла среди другихъ святынь страдальческой Грузіи въ судьбахъ этой священной страны,—намъ пока неизвѣстно.

Грузинская лѣтопись *ქართლის ცხოვრება* и мартирологи святыхъ о старой Шуамтѣ хранятъ глубокое молчаніе, равно и царственный историкъ Вахуштій въ своемъ географическомъ описаніи Грузіи, упоминая о новомъ Шуамтинскомъ монастырѣ, также ничего не говоритъ о старой Шуамтѣ¹⁾. Въ описаніи Зедазенскаго монастыря г. Бакрадзе вскользь упоминаетъ въ двухъ словахъ о древней Шуамтѣ²⁾. Также попытка сказать что либо о старой Шуамтѣ и Пл. Н. Юсселиани³⁾. Профессоръ Лазаревскаго института А. С. Хахановъ

¹⁾ Vasehouchi, Descript. georg. de la Georgie, pag. 317.

²⁾ Записки Общества любителей Кавказской археологій, кн. I, стр. 72.

³⁾ Пл. Юсселиани. Описаніе древностей г. Тифлиса, стр. 102.

во время своей археологической экспедиции, осмотрѣвъ Старую Шуамту, онъ мимоходомъ коснулся ея ⁴⁾. Падю, впрочемъ, надѣяться, что постепенно открываемая грузинскія рукописи приподнимутъ хоть отчасти завѣсу неизвѣстности и познакомятъ насъ съ прошлою исторіею этого святилища. Пока ограничимся описаніемъ нѣмныхъ остатковъ его.

Шуамта расположена въ довольно густомъ и высокомъ лѣсу, въ мѣстности, отличающейся здоровымъ, благопріятнымъ климатомъ и живописнымъ своимъ положеніемъ. Съ небольшой, довольно возвышенной площадки, на которой собственно стоитъ монастырь и которая составляетъ продолженіе одной изъ горъ хребта *Циои* (горъ-холодных), взорамъ, обращеннымъ на сѣверъ, раскрывается во всей красѣ своей очаровательная Алазанская долина съ многочисленными виноградниками, составляющая, по справедливости, перль цѣлой Грузіи; отсюда же красуются разбросанныя по долинѣ въ живописномъ безпорядкѣ церкви и среди нихъ гигантъ — Алавердскій соборъ, поднимающій въ небесной лазури свою величественную, высокую, коническую главу; недалеко отъ Алаверди красуются Икальтекій монастырь, вмѣщавшій нѣкогда въ стѣнахъ своихъ академію, имѣвшую весьма важное просвѣтительное значеніе для всей Грузіи въ эпоху ея единодержавія и Ацкурская церковь *Четри-Гіорги*, которая особенно чтится всей Кахетіею и постоянно по субботамъ привлекаетъ массу богомольцевъ. Отсюда же рельефно выдаются покрытые сѣрватою мелю отроги Кавказскаго хребта, отдѣляющіе Кахетію отъ нагорнаго Дагестана, въ былое время наводившаго эту восхитительную долину грозными и нафанатизированными полчищами дикихъ сыновъ своихъ. Такова картина окру-

⁴⁾ Матер. по археол. Кавк. изд. Импер. Моск. Арх. Общ. вып. VII, стр. 4.

жающей Старую Шуамту мѣстности въ ясные солнечные дни съ голубымъ, безоблачнымъ небомъ. Когда-же послѣ дождей, сопровождаемыхъ здѣсь особенно грозными раскатами грома и градомъ, неумолимымъ и страшнымъ бичемъ для виноградниковъ Кахетіи, долина покрывается густымъ туманомъ, то глазамъ представляется цѣлое море сизо-сѣроваатаго цвѣта, которымъ застилается положительно все и самые предметы въ пяти-шести шагахъ виднѣются лишь какъ бы тѣни или силуеты.

Развалины старой Шуамты открываются взорамъ лишь при самомъ приближеніи къ нимъ, такъ какъ растущій вокругъ нихъ и на горахъ довольно высокій и густой лѣсъ, съ разнообразными породами деревьевъ, почти опоясываетъ это священное для кахетинца мѣсто и какъ-бы нарочно скрываетъ его отъ любопытныхъ взоровъ богомольца и туриста. Отъ такого положенія своего среди лѣсистыхъ горъ монастырь этотъ получилъ и самое свое грузинское названіе „Шуамта“ (შუამთა — средняя гора или средигорье), — названіе, вполнѣ соответствующее топографическому его мѣстоположенію. По мнѣнію Вахуштія названіе შუამთა произошло отъ того, что посреди этой горы проходитъ единственная дорога отъ Самеба (სამებო), гдѣ была кафедра епископа, въ Телавъ⁵⁾. Доступъ къ нему имѣется лишь съ южной стороны, по которой въ старое время пролегалъ дорога, сохранившая слѣды свои и до настоящаго времени, съ трехъ-же остальныхъ сторонъ небольшая площадка монастыря круто обрывается почти отвѣсными оврагами, имѣющими около 30 саженьей глубины. Впрочемъ, доступна теперь сторона прежде была защищена

⁵⁾ სვინ. აღწ. სპ. ვახუშტისა, გვ. 316; Ил. Юсселиани. Путев. зап. по Дагест., стр. 20—21 и Череп. Грузин. царей съ русск. Госуд. стр. VI и XXIX.

толстою каменною стѣною, остатки которой видны и понынѣ. Такимъ образомъ, монастырь со всѣхъ сторонъ былъ защищенъ довольно надежными оцлотами противъ хищническихъ набѣговъ и вторженій различныхъ враговъ Креста Господня. Въ настоящее время старая Шуамта представляетъ изъ себя почти совсѣмъ заброшенная, потемнѣвшія отъ времени и стихій зданія, на кровляхъ и фронтонахъ коихъ свободно растутъ деревья, а внутри ихъ еще не такъ давно находили себѣ убѣжище медвѣди и другіе звѣри. Но и въ такомъ видѣ руины эти представляютъ много интереснаго и глубоководительнаго, почему и достойны полнаго вниманія археолога и историка.

Относительно старой Шуамты сохранилась слѣдующая легенда. Однажды лучезарная царица Тамара уединилась на горѣ Шуамтѣ и не принимала никого изъ приближенныхъ; сорокъ дней и сорокъ ночей она постилась и молилась. Когда она очистилась душою и тѣломъ, сняла копи (ჭაძო--туфли съ каблукомъ), унизанную драгоценными камнями, наполнила ее землею, взяла съ собою для обозначенія того мѣста, гдѣ нѣкогда храбрые кахетинцы мученически положили жизнь свою и обогрили его кровью, и тамъ высыпала она святую землю для славнаго освященія. Примѣру этому послѣдовали и другіе. Со всѣхъ сторонъ стала стекаться народъ и дѣлать тоже самое. Такимъ образомъ образовалась гора и на ней Тамара воздвигла свитой храмъ. Когда въ немъ въ первый разъ совершена была служба (божественная литургія), высокія горы стали колыхаться и колебаться и святая Тамара, вся окруженная сіяніемъ, услышала съ неба колокольный звонъ^{*)}.

Въ монастырѣ этомъ^{†)}, строго говоря, различаются два

*) *საქართველოს*, 1897 წ. № IV, 33. 9.

†) *Планъ монастыря см. у Brosse Voyage archeologique, Atlas, livr. 2.*

отдѣльныхъ, стоящихъ на близкомъ другъ отъ друга разстояніи, зданія, въ коихъ три церкви. Первая церковь въ основаніи своемъ имѣетъ крестообразную форму съ довольно низкимъ восьмиграннымъ кирпичнымъ куполомъ, указывающимъ на несомнѣнную древность ея. Древность храмовъ у насъ, надо замѣтить, находится въ пропорціональномъ отношеніи къ высотѣ купола: чѣмъ у насъ куполь ниже, тѣмъ храмъ древнѣе, ибо въ христіанской архитектурѣ куполь въ настоящемъ его видѣ появился не вдругъ, а постепенно удлинялся онъ въ высоту. Эта церковь имѣетъ двери сѣверную и южную, изъ коихъ послѣдняя ведетъ въ притворъ сосѣдней церкви. У самаго входа въ эту церковь существовалъ нарфискъ съ фресковою живописью; надъ входною дверью (сѣвѣрною) имѣется изображеніе Деисуса: Спасителя и по сторонамъ — Богоматери и, какъ можно догадываться, св. Іоанна Предтечи; точно также имѣются пострадавшія отъ времени изображенія и на дверныхъ наличникахъ — архангеловъ или же первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Стѣны имѣютъ въ толщину одинъ аршинъ и два вершка и сложены изъ булыжнаго камня, а углы выведены изъ поздреватаго камня (შობრძობის ქვი, სპონტო), который при добываніи довольно мягокъ и потому легко поддается обтесыванію топоромъ, принявъ же въ свои поры известъ, подъ вліяніемъ солнца и воздуха крѣпнеть. Внутренняя площадь этой церкви вмѣстѣ съ алтаремъ имѣетъ въ длину 14 аршинъ и въ ширину $10\frac{3}{4}$ арш. и освѣщается четырьмя окнами въ куполѣ, однимъ окномъ въ алтарь и по одному въ двухъ небольшихъ придѣлахъ. Алтарь съ двумя каменными предъ царскими вратами ступенями возвышается надъ помостомъ средней части храма на 14 вершковъ. Иконостасъ, при высотѣ 4 арш. и ширинѣ $4\frac{3}{4}$ арш. изъ алебаstra и съ 4 алебастровыми же колоннами съ украшеніями, изъ коихъ одна развалилась ^{*)}, имѣетъ только цар-

^{*)} Иконостасъ этотъ былъ цѣлъ еще въ 1866 году. См. Опис. древн. гор. Тифлиса. Ш. Юсселиани, стр. 102.

окія врата, стверіныхъ же и южныхъ дверей совсѣмъ нѣтъ. Это послѣднее обстоятельство также указываетъ на глубокую древность церкви, ибо въ древности въ алтарь никто не имѣлъ доступа кромѣ лицъ, состоявшихъ въ священномъ санѣ.

Баллюстрада иконостаса по обѣ стороны царскихъ вратъ имѣетъ ниши-четыреугольники съ алебастровыми украшениями для помѣщенія въ нихъ мѣстныхъ иконъ. Иконостасы подобной формы съ колоннами, отдѣляющіе алтарь отъ средней части храма, назывались *дистилонами*. Надъ тремя уцѣлѣвшими колоннами довольно хорошо сохранились изображенія святыхъ; такъ, надъ колоннами по сторонамъ царскихъ вратъ мы видимъ изображенія Іисуса Христа и Богоматери, а надъ колонною у жертвенника, высѣченнаго изъ цѣльнаго камня и помѣщеннаго въ алтарь по лѣвую сторону царскихъ вратъ, изображеніе архангела. Всѣ эти изображенія на алебастрѣ, при чемъ на первыхъ двухъ они писаны церковно-грузинскими буквами унциальнаго письма (*სამთავრული*). Надъ царскими вратами есть *космитисъ*, мѣсто, гдѣ вначалѣ утверждался крестъ, а впоследствии Деисусъ. Судя по величинѣ и объему амбразуры-кіота съ отпавшимъ миниатюрнымъ куполомъ, высѣченнаго изъ камня молочнаго цвѣта—*ობლი* ⁹⁾ и находящагося нынѣ въ алтарѣ на престолѣ, мѣсто то было занято симъ кіотомъ. Престоль сложенъ изъ камня ¹⁰⁾; высота его 1 арш. 6 верш., длина же и ширина 16×14 верш. Восточная оконечность его во всю длину имѣетъ возвышеніе въ 2 вершка и сторона эта снабжена малою амбразурой.

⁹⁾ *ობლი-туфъ*. Порода этого камня отличается своею тяжестью; изъ него выдѣлываютъ къ пасхѣ яйца.

¹⁰⁾ Престолы каменные, по образцу престоловъ катакомбъ, рано вошли въ употребленіе, какъ свидѣтельствуютъ Григорія Нисскій и св. Іоаннъ Златоустъ, а соборомъ Епапонскимъ (509 г.) употребленіе каменныхъ престоловъ сдѣлано обязательнымъ, по крайней мѣрѣ для Галліи, Н. В. Покровскій. Происхожденіе древне-христіанской базилика, стр. 152—153.

Несомнѣнно, что амбразура сія предназначалась для хранения въ ней мощей, ибо литургія, согласно древнему обычаю, совершалась не иначе, какъ на мощахъ св. мучениковъ ¹¹⁾. Пятый Карѣагенскій соборъ (прав. 10) постановилъ, чтобы ни одинъ храмъ не строился иначе, какъ на мощахъ мученика, которая полагались подъ престоломъ, или хранились въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ въ алтарѣ. Въ полукружіяхъ иконостаса надъ мѣстными иконами изображены ангелы. Князь Г. Г. Гагаринъ, вмѣстѣ съ историкомъ и археологомъ Пл. И. Юсселиани, осмотрѣвъ одноярусный иконостасъ этого древнѣйшаго святилища, на основаніи его составилъ планъ новому также одноярусному ¹²⁾ каменному иконостасу для Сіонскаго собора. Обновитель Тифлисскаго Сіона отстоялъ древность осуществивъ правило грузинской церковной архитектуры — оставлять открытою для молящихся ту часть алтаря, которая покрыта священными фресками ¹³⁾.

Въ церкви этой неадѣ остались слѣды фресковой живописи, при чемъ стѣны алтаря, насколько можно судить по отпавшей штукатуркѣ и наслоеніямъ, были расписаны нѣсколько разъ. Въ имѣющихся на стѣнахъ монастыря остаткахъ этой живописи, а именно кругомъ купола, можно видѣть изображенія 12 апостоловъ. Въ алтарной абсидѣ, на лѣвой сторонѣ горняго мѣста, видны изображенія святыхъ въ натуральный ростъ—2 арш. 12 вершковъ. Эти угодники Божіи изображены въ святительскихъ кресчатыхъ облаченіяхъ съ благословляющею рукою и евангеліемъ. Хотя бывшіи на нихъ надписи, къ сожалѣнію, пострадали, но можно предположить,

¹¹⁾ Постан. VI всел. соб.; Н. В. Покровский. Провисх. базилики, стр. 154.

¹²⁾ Многоярусные иконостасы не въ духѣ Византійско-Грузинской архитектуры, они суть произведенія Египто-Коптскаго церковнаго зодчества. см. Епископа Порфирія: Церк. путеш. въ Аѳон. мон. и скиты, ч. I, отд. перв. 1877 г. стр. 194.

¹³⁾ Пл. Юсселиани. Опис. древн. гор. Тифлиса стр. 101—102.

что это—изображенія трехъ святыхъ—столповъ Восточной Церкви—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. На правой сторонѣ алтарной стѣны помѣщены изображенія апостоловъ Петра и Павла и Святителя Мирдикійскаго Николая Чудотворца. Надъ горнимъ мѣстомъ есть изображеніе Цари Славы. Затѣмъ, на лѣвой сторонѣ иконостаса внутри алтаря, имѣется весьма древняя, X вѣка, надпись сурикомъ, которая, хотя и разбирается съ трудомъ, но конъектура ея должна быть такая: **ՔՐԻ ՍՐ ԿՁ... ԻՔԵՐՉ ՓՊՁԱՆԵ (?) ԺՊԾ** Христе, помилуй строителя... Іоанна Темасдзе. (?) На основаніи палеографическихъ данныхъ надпись эта по своему характерному начертанію должна быть сдѣлана не позже X вѣка.

Туть считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ монастырѣ сохранилось-бы гораздо больше надписей, приписокъ и такovýchъ, быть можетъ, могли-бы пролить свѣтъ и на самую исторію монастыря, если-бы не сдѣланныя на стѣнахъ его на разныхъ языкахъ надписи, иной разъ проходящія даже и по ликамъ св. угодниковъ Божіихъ. Съ прискорбіемъ смотришь, какъ драгоценное наслѣдіе предковъ, дорожившихъ этими священными мѣстами и даже полагавшихъ за нихъ свою жизнь, нынѣ разрушается, портится людьми, подь-часъ изъ интеллигентныхъ, не сознающихъ, что подобными своими дѣланіями они, постепенно уничтожая древность, лишаютъ и другихъ, благочестивыхъ и любознательныхъ посѣтителей насладиться обзорѣніемъ памятниковъ старины. Не щадить наслѣдія предковъ своихъ--не значить-ли выказывать явное къ нимъ неуваженіе, оскорблять ихъ память? Не заслуживаютъ-ли таковыя лица подобными своими необдуманнми поступками справедливаго укора своихъ предковъ? Мы посѣтили Старую Шуамту въ 1884 году, а теперь спустя 17 лѣтъ послѣ того—какая переменѣ! Многихъ изображеній святыхъ уже нѣтъ и надписи на нихъ почти все исчезли; что пощадила все-

разрушающая рука времени, то уничтожается на наших же глазахъ часто праздными людьми!

Стѣны церкви внутри изъ булыжнаго камня, а своды— изъ поздреватаго. При самомъ входѣ въ церковь обращаютъ на себя вниманіе сдѣланныя въ углахъ западной стѣны этой церкви выемки и маленькія продолговато-четыреугольныя комнаты, имѣющія въ ширину и длину 28×24 вершковъ. Надо полагать, что комнаты эти предназначались для уединенія молящихся (საუფლებლო). Одна изъ этихъ комнатъ, расположенная направо отъ входной двери, имѣетъ входъ въ усыпальницу, находящуюся подъ церковью и содержащую въ себѣ много человѣческихъ череповъ и другихъ костей.

Южная дверь первой церкви ведетъ во вторую церковь, болѣе древнюю, выстроенную также изъ булыжнаго и поздреватаго камня. Стѣны ея имѣютъ въ толщину одинъ аршинъ. При самомъ входѣ въ эту церковь, направо замѣчаемъ небольшую каменную комнату, неизвѣстную для чего предназначившуюся. Церковь эта базиликаобразной формы, напоминающей собою въ миниатюрѣ Урбинескую церковь въ Карталиніи. Имѣя въ длину 13 аршинъ и въ ширину 10 аршинъ, она раздѣляется на три нефа, изъ коихъ средній шире и выше боковыхъ. Иконостаѣ этой церкви изъ поздреватаго камня, довольно грубой работы, имѣетъ 4 колонны, царскія врата и по сторонамъ ихъ двѣ арки для мѣстныхъ иконъ; надъ царскими вратами мѣсто для иконъ (კოსმითის). Въ высоту иконостаѣ имѣетъ $3\frac{3}{4}$ аршина, въ ширину 4 аршина 6 верш. По сторонамъ алтара видимъ 2 придѣла съ престолами. Въ общемъ, иконостаѣ этотъ схожъ съ иконостаѣю 1-й церкви. Базилика эта имѣетъ двое дверей—сѣверную, о которой уже было сказано, и южную, ведущую въ паружный нарфиксъ, который въ настоящемъ своемъ видѣ скорѣе напоминаетъ *atrium*, ибо своды его обрушились и все это пространство открыто. Южный нефъ этой церкви

оканчивается маленькою кельею, пристроенною изъ кирпича уже потомъ. Церковь эта, какъ и первая, была выштукатурена и покрыта фресковою живописью, отъ которой сохранилось только изображеніе креста на лѣвой полуколоннѣ средняго нефа, на остальныхъ-же мѣстахъ штукатурка отпала отъ времени и стихій природы.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этихъ церквей по направленію къ сѣверо-востоку находится 3-я церковь, которая какъ съ внѣшней, такъ и внутренней стороны пострадала болѣе первыхъ двухъ, а именно, извѣтъ въ стѣнахъ вѣдны выбоины съ вынутыми, очевидно, каменными плитами, внутри-же церкви отсутствуютъ всякія слѣды живописи, хотя видно, что стѣны ея были штукатурены. Церковь эта крестообразной формы и выстроена изъ булыжнаго и поздраватаго камня, съ восьмиугольнымъ куполомъ и 5 окнами, изъ коихъ одно находится надъ каменнымъ престоломъ, плотно примыкающимъ къ восточной стѣнѣ, а остальные 4 помѣщены въ куполѣ. По размѣрамъ церковь эта меньше вышеописанныхъ, имѣя въ длину 9 аршинъ 5 вершковъ, въ ширину-же 7 арш. 14 вершковъ. И въ ней въ 4-хъ углахъ сдѣланы высокія углубленія въ стѣны, для уединенія лицъ, желающихъ, такъ сказать, углубиться въ болѣе сильное молитвенно-религіозное настроеніе (საუფლებო ო), какъ и въ первой церкви. Судя потому, что куполъ этой церкви довольно высокій и имѣть карнизъ изъ тесаного камня, постройку этого храма слѣдуетъ отнести къ болѣе позднему времени, чѣмъ предыдущія двѣ церкви. Вообще-же, по древности первое мѣсто занимаетъ базиликообразная церковь, которую г. Хахановъ относитъ къ V вѣку ¹⁴⁾, второе -рядомъ съ нею находящаяся ¹⁵⁾,

¹⁴⁾ Матер. по Археол. Кавк. вып. VII, стр. 4.

¹⁵⁾ Историкъ-археологъ П. И. Юсселиани относитъ эту церковь къ VIII вѣку. Опис. древн. гор. Тифлиса стр. 102

а третье—отдѣльно стоящая церковь съ каменнымъ карнизомъ въ куполѣ. После приведенныхъ свидѣтельствъ и надписей X вѣка на самомъ иконостасѣ страннымъ кажется ни на чемъ не обоснованное мнѣнiе г. Кондакова, что Старая Шуамта относится ко времени не ранѣе XV вѣка ¹⁶⁾.

Изъ церковныхъ принадлежностей стараго Шуамтинскаго монастыря до насъ не дошло рѣшительно ничего, надо полагать, вълѣдствiе частыхъ и опустошительныхъ набѣговъ на Кახетiю монголовъ, персовъ, лезгинъ и другихъ горцевъ, безпощадно истреблявшихъ все, что только напоминало о Христѣ и уносившихъ съ собою всѣ церковныя вещи и принадлежности, сколько-либо имѣвшiя въ глазахъ ихъ цѣну. Уцѣлѣвшая одна старая деревянная дверь съ церковно-грузинскою надписью хранится нынѣ въ Музей духовенства Грузинской епархiи.

Дверь эта сдѣлана изъ цѣльнаго дерева и вся проточена насѣкомыми, на ней явственно видны слѣды исправленiя. Въ серединѣ ея вырѣзанъ крестъ съ слѣдующею надписью: **ПО
ՅԻ ԵՂԻ ॥ ՅԻ ՄԿՕՒԵ ॥ ԿԵԿ ॥ ԿԸԿԻ ॥ ՅԻ ԿՐԸ ॥ ԵՈՕ ՅԸ
ԿՅ ԵՕ ॥ ՅԿԿԿ ՅԿԿԿԿ ॥ ԵԿԵ ՅԸ ԿԿՕՐԿԿ ՅԿԿԵ ՅԸ Յ
ԿԿԿ Ե ՈՕ ՅԿ ॥ ԿՅԿԿԿԿ ՅԿ Օ, ԿԿ.** Боже, помилуй Петра,
который устроилъ сію среднюю дверь. Святый Боже и пресвятая (Богородице), помини настоятеля Николая и плотниковъ Микели, Деметре. Святый Боже, помилуй Бучукури, помини, Господи, аминь.

Къ сожалѣнiю, надпись эта не датирована, но это обстоятельство не мѣшаетъ опредѣлить приблизительно время ея устройства. Она, несомнѣнно, была изготовлена до разоренiя Старой Шуамты (XIV—XV вв.) и слѣдовательно, ей не мене 500 лѣтъ.

¹⁶⁾ Древности. Труды Моск. Археол. Общ. т. шестой, вып. третій, стр. 245. Древняя архитектура Грузiи. П. П. Кондакова 1876 г. стр. 37; Филимоновъ. О первоначальной формѣ иконостасовъ, табл. XI.

Изъ другихъ построекъ, расположенныхъ около описанныхъ церквей, нельзя не упомянуть о каменной пристройкѣ къ 1-й изъ нихъ. Пристройка эта находится влѣво отъ наружнаго входнаго нарфика и тѣсно примыкаетъ къ сѣверной стѣнѣ первой церкви, входъ въ нее съ запада. Небольшая комнатка эта освѣщается двумя окнами съ восточной стороны и въ серединѣ продольною довольно толстою стѣною въ уровень со входомъ и по направленію съ запада на востокъ раздѣляется на двѣ равныя половины—сѣверную и южную. Крыша ея покрыта такъ называемою грузинскою черепицею. Пристройка эта наполнена человѣческими костями. Произведенныя въ ней въ глубину боѣе, чѣмъ на одинъ аршинъ раскопки не обнаружили ничего особенно примѣчательнаго; во множествѣ попадались человѣческія кости, даже цѣлыя, хорошо сохранившіеся черепа довольно большихъ размѣровъ, затѣмъ разнообразныя черепки и только одна цѣльная черепичная свѣтильня съ четырьмя углубленіями въ ней для фитилей. Какое назначеніе имѣла эта пристройка—неизвѣстно; не служила-ли она баптистеріею, гдѣ крестили младенцевъ?

Кромѣ указанной пристройки обращаетъ на себя вниманіе давилъня—точило (Зῶλοδο), устроенная на западной сторонѣ первой церкви съ двѣнадцатью огромными кувшинами (amfoga ჯვვჯვ. ჯვჯვ), цѣликомъ врытыми въ землю. О несомнѣнной древности кувшиновъ можно судить уже по тому, что надъ однимъ изъ нихъ выросло громадное дерево, корнями и корою своею обхватившее со всѣхъ сторонъ отверстие его.

Нельзя не упомянуть также о родникѣ, имѣющемся въ оврагѣ, въ саженихъ 20 отъ монастырскихъ зданій. По всему видно, что онъ устроенъ иноками, которые дно его, какъ оказалось по расчеткѣ, а равно и боковыя стороны выложили кирпичами; вода въ немъ холодная, здоровая и пріятная на вкусъ.

Заканчивая настоящій краткій очеркъ, упомянемъ также о томъ, что въ началѣ прошлаго столѣтія, а именно во время вступленія русскихъ въ предѣлы Грузіи, какъ сообщилъ намъ 80-лѣтній старецъ со словъ своего покойнаго отца, въ Старой Шуамтѣ жилъ монахъ-анахоретъ по имени Кахабери, который носилъ одежду изъ грубой рогожи, а лапти изъ коры вяза (აფხა) и велъ строгую аскетическую жизнь. Итакъ, давно уже не курится тамъ благоухающей ѳиміамъ.

II.

МОНАСТЫРЬ СВ. ШІО.

Въ пяти верстахъ отъ Шуамтинскаго Богородичнаго монастыря, по направленію къ сѣверо-востоку, находится монастырь св. Шіо, получившій названіе свое по имени основателя своего отшельника, одного изъ XIII отцовъ, прибывшаго въ Грузію въ VI вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Монастырь этотъ, нынѣ пустующій, расположенъ на довольно высокои, покрытой лѣсомъ, горѣ „*Кихабаури*“, которая съ южной стороны круто обрывается значительною, около 80 сажень глубины, пропастью, а съ востока и сѣвера правильными отлогими холмами спускается къ Алазанской долинѣ. Вдоль подножія горы этой, отдѣляющей долину эту отъ ущелья Турдо, протекаетъ горная рѣчка Турдо. Медководная и вообще незначительная въ лѣтнее и зимнее время, она при таяніи снѣговъ и дождяхъ дѣлается довольно полноводною и, протекая по мѣстности, богатой лѣсомъ, съ бѣшенною яростью вырываетъ съ корнемъ часто столѣтнія деревья, отрываетъ отъ горъ громадныя глыбы камня и земли, и все это съ невѣроятнымъ шумомъ и грохотомъ мчитъ по крутому руслу своему, въ состояніи почти оглушить непривычнаго къ такимъ картинамъ человѣка. Нерѣдко случается, что она прорываетъ

плотины и укрѣпленія, заграждающія ей путь къ полотну Тифлиско-Телавскаго шоссе, окончательно уничтожаетъ самое шоссе на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ сажень и тогда прерывается на довольно значительное время сообщеніе между конечными пунктами шоссе — Тифлисомъ и Телавомъ. Въ обыкновенное же время русло Турдо, будучи почти свободно отъ воды, представляетъ изъ себя какъ-бы каменную, изъ булыжника. рѣку, мѣстами шириною болѣе 50 саж., скрывая въ себѣ тихо и незамѣтно протекающую рѣчку. Слѣдовательно, расположеніе монастыря нельзя не признать довольно живописнымъ, если присовокушимъ еще, что помимо очаровательной Алазанской долины съ горы обители этой виднѣется Шуамтинскій монастырь и Старая Шуамта съ роскошными ихъ лѣсами и полянами, а также извивающееся зигзагами помянутое выше прекрасное шоссе.

Переходя затѣмъ къ описанію самаго монастыря, слѣдуетъ сказать, что о немъ нѣтъ никакихъ слѣдствій ни въ „ქართლის ცხოვრება“, ни у Вахуштіа. Кроме того, ни одинъ изъ путешественниковъ не описываетъ его, вѣроятно потому, что онъ находится въ трехъ верстахъ отъ тракта, при томъ переправа черезъ Турдо не всегда безопасна, а ведущій за Турдо къ монастырю подъемъ довольно крутой и мѣстами поросъ лѣсомъ, вслѣдствіе чего добраться до монастыря безъ опытнаго проводника не легко. Находясь въ высококомъ и частомъ лѣсу, плотно окружающемъ его со всѣхъ сторонъ, онъ становится виднымъ лишь тогда, когда подойдешь непосредственно къ нему. Въ прежнее время съ восточной, западной и сѣверной сторонъ онъ былъ окруженъ каменною стѣною, слѣды которой можно замѣтить и въ настоящее время. При первомъ взглядѣ на эту обитель, въ глаза бросается обширность монастырскихъ строеній. По всему видно, что когда-то и быть можетъ не особенно давно, здѣсь кипѣла жизнь,

живописная мѣстность, здоровый климатъ, въ особенности-же память чтимаго въ Грузіи преподобнаго Шіо привлекала сюда жителей Кахетіи, приносившихъ здѣсь по издревле установленному обычаю жертвы Богу. Собственно церковь довольно велика, размѣры ея вмѣстѣ съ алтаремъ слѣдующіе: длина 20 аршинъ, ширина 12 аршинъ; стѣны имѣютъ въ толщину одинъ аршинъ и четыре вершка. По формѣ она базиликаобразна. Алтарь внутри имѣетъ полукруглую форму, снаружи-же замѣтно выдается пятиугольникомъ и освѣщается тремя высокими окнами, изъ которыхъ среднее шире другихъ. Иконостасъ былъ каменный и имѣлъ только царскія врата и сѣверную дверь; къ сожалѣнію, отъ иконостаса осталась только нижняя часть, высотой немногимъ болѣе аршина, остальная же совершенно отсутствуетъ; не сохранился также и престолъ съ жертвенникомъ, за то горнее мѣсто въ цѣлости. Около сѣверной алтарной двери въ стѣнѣ имѣется крытая каѳедра, надо полагать, для возсѣданія настоятеля. Средняя часть храма имѣетъ три входныхъ двери — съ юга, запада и сѣвера и по два окна въ южной и западной стѣнахъ и одно въ сѣверной. Смотри на стѣны алтаря и вообще церкви, мы видимъ, что онѣ были расписаны фресковою живописью, но, къ прискорбію, въ ней много пострадало отъ времени, стихій природы и безцѣльной забавы праздныхъ людей, испещряющихъ стѣны церкви разными надписями. Однако-же, не смотря на эти неблагоприятныя условія, можно различить въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ изображенія двѣнадцати апостоловъ; тутъ-же на стѣнкахъ праваго окна видѣется изображеніе св. первомученика, архидіакона Стефана, съ камильницею въ рукѣ, а напротивъ него — архангела. Выше этого яруса, въ медальонахъ различаются изображенія двѣнадцати святыхъ. Надъ западнымъ входомъ въ нижнемъ ярусѣ изображенъ Спаситель, держащій въ рукѣ свитокъ и

передающей одной одному из стоящих по правую сторону Его царственных угодников (неизвестно какому). Подобные же изображения царственных святых имются и по левую сторону Спасителя. Между этими последними изображениями находится, как говорят, изображение св. царицы Тамары с нимбом (по правую сторону Спасителя), хотя лик явственно не видывается. Во втором ярусе находим изображения двух архангелов с крыльями; у ног архангела, находящегося на левой стороне — фигура коленапреклоненной женщины; а на правой стороне их замечна трудно разбираемая живопись с едва видными ликами святых и рисунком какой-то постройки, быть может Иерусалимского храма. В третьем ярусе между двумя окнами, на простенке, сохранилось изображение Распятия.

Церковь выстроена до середины из камня и кирпича, верхняя же часть и своды — исключительно из кирпича. Надо заметить, что своды, имевшиеся над всем протяжением довольно обширной церкви, не поддерживаются ни одной колонной, поэтому нельзя не удивляться искусству строителей этого храма, так легко перебросивших своды. Внутри церкви во многих местах находятся довольно глубокие, нарочно вырытые ямы. Принимая во внимание распространенное в народе мнение, что в церквах раньше зарывались клады, следует полагать, что эти ямы вырыты именно с целью овладеть кладами. В подобных поисках не пощажень даже и самый престол.

Западная дверь этой церкви ведет в пристройку из булыжного камня, которая сводами разделяется на три части; в левой из них сохранилось основание престола, в правой же усыпальница. Постройка эта освещается 4 окнами и единственною своею дверью ведет в пристройки, назначение которых определить трудно; но всей вероятности тутъ

было жилое помещеніе для монашествующихъ ~~здесь~~ ^{Въ} ~~здесь~~ ^{здесь} комнаты здѣсь четыре; надъ среднею была верхняя ~~этажъ~~ ^{этажъ} кровля надъ этими комнатами вездѣ обрушилась.

Церковь покрыта плоскою черепицею грузинской формы, а свѣрхъ—желобчатою. Алтарная стѣна съ вѣншей стороны имѣетъ карнизъ изъ тесаного камня.

По преданію,—а преданіе у насъ почти исторія, монастырь этотъ воздвигнутъ (върѣше расширенъ и вновь украшенъ) св. царемъ Давидомъ III Возобновителемъ, во дни юности, когда онъ проживалъ въ Икальтекой Академіи, гдѣ онъ учился подъ руководствомъ знаменитаго Арсенія Икальтекаго ¹⁷⁾. По тому-же преданію здѣсь подвизался одинъ просвѣщенный отшельникъ, по имени Іосифъ, изъ рода князей Андропиковыхъ. Въ числѣ его воспитанниковъ находился дворянинъ Кикиадзе, получившій въ монастырѣ имя *Филладельфа* (*ფილადელფობი*). Монахъ этотъ, служившій въ Шуамтинскомъ монастырѣ, завелъ школу, въ которой обучался извѣстный грузинскій поэтъ Рафазль Эривтовъ († 1901 г.); инокъ Филладельфъ выдѣлялся своими рѣдкими дарованіями: онъ былъ поэтомъ, художникомъ и механикомъ. Бывшій редакторъ „Зари“ (*ცხვარი*) г. Кереселидзе, побывавъ во время своего путешествія по Кахетинъ въ сел. Кистаури, видѣлъ въ домѣ помѣщика кп. Кіазо Эривтова выгравированные имъ на мраморной доскѣ съ необыкновеннымъ искусствомъ солнечныя часы, съ грузинскими цифрами. Этому замѣчательному труженику (Филладельфу) принадлежатъ въ алтарѣ два стихотворенія ¹⁸⁾, хотя одно изъ нихъ, датированное 1837 годомъ, и подписано ивѣкинмъ Неофитомъ Пираповымъ.

Стихотворенія эти слѣдующія:

1.

საქართველომ სიქვა მეც ვიყავ,
ღრო მქონდა კეთილ მყოფელი,

¹⁷⁾ ვერცხელიძის მოგზაურობა კახეთში, ცხვარი 1861 წლ. აგვისტო გვ. 455.

¹⁸⁾ *ibid.* 1861 წ. ავგ. გვ. 353—355.

ფაღინი ზემნი მოხაენი,
 ვტანჯნი უარის მყოფელი,
 ვუაოდი სამოთხის გვარად,
 არ ვიყავ გასაყოფელი,
 (და) ვინც ახლა მნახოთ, გაშინჯეთ
 რა ამაოა სოფელი!

ჩუღზ წ. ნეოფიტე შირალოვი.

2.

ნეტაი დროსა, რომელსა იყავ შენ აღშენებული,
 აღესილი მადლის წყაროთი და სიბრძნით განათლებული,
 შემკული უოელის წესითა და ესრეთ გაბრწყინებული!
 ვინ არ ვიტროს, რა გნახოს, აწ ასე გაკუდებული!

1.

Грузія молвила: и я жила,
 И я имѣла блаженную пору,
 Счастливила уновавшихъ на меня,
 Была грозою супостатамъ своимъ,
 Казалось, останусь нераздробленною;
 А теперь?—взгляните на меня и уразумѣйте,
 Какъ суетенъ мѣръ!

2.

О, блаженно время твоего стрессня,
 Когда полный источника благодати, мудрости и про-
 свѣщенья,
 Ты былъ вполнѣ благоустроенъ и блисталъ ярко,
 А теперь?—у кѣго не прольются слезы, при видѣ
 Нынѣшняго твоего униженья.

Заключивая описаніе этой древней святыни, считаемъ необходимымъ замѣтить, что, по мѣстному преданію, въ монастырѣ преподобнаго Шіо въ былое время подвизалось до 700 иноковъ. Преданію этому есть основаніе вѣрить, въ виду того, что въ окрестностяхъ монастыря много жилыхъ полураз-

валенныхъ помѣщеній; да и въ настоящее время имѣется около 50 вырытыхъ въ горѣ пещеръ, въ которыя, говорятъ, раньше велъ подземный ходъ изъ монастыря и которыя, следовательно, могли служить жилищемъ для столь огромнаго числа монашествующихъ лицъ. Пещеры эти расположены въ глинистой почвѣ то одиночно, то парно, то ярусами одна надъ другою и занимаютъ пространство до двухъ верстъ. Съ восточной солнечной стороны въ нихъ продѣланы отверстія. Входъ въ нихъ былъ съ западной стороны; онъ начинался двумя подземными сводчатыми комнатками. Въ настоящее время ходъ этотъ заваленъ камнями и землею. Видно, что здѣсь былъ цѣлый пещерный (ვეჯობა) городъ, съ подземными ходами изъ одной пещеры въ другую; существовали ходы и изъ нижнихъ пещеръ въ верхнія. Несомнѣнно былъ также и потайной ходъ къ рѣкѣ. Многихъ пещеръ уже нѣтъ, такъ какъ онѣ осыпались подмываніемъ береговъ рѣчки Турдо. Пещеры эти теперь недоступны ¹⁹⁾, но что въ былое время въ нихъ было много монашествующихъ, это можно утверждать съ положительной достовѣрностью. На это указываютъ и попадающіеся на каждомъ шагу въ лѣсу развалины съ громадными кувшинами и цементными рвами. Затѣмъ, въ числѣ мѣстныхъ стариковъ и нынѣ находятся въ живыхъ такіе, которые отлично помнятъ, какъ въ 20-хъ годахъ истекшаго столѣтія здѣсь жилъ настоятель монастыря - архимандритъ *Христофоръ*, пребываніе котораго въ монастырѣ указываетъ на не малое число подвизавшейся вмѣстѣ съ нимъ братіи.

Въ настоящее время, какъ уже замѣчено нами, монастырь заброшенъ и совершенно пустуетъ, но въ четвергъ сырной недѣли, когда грузинскою церковью чествуется память преподобнаго *Шіо Мгвимскаго*, сюда стекается изъ окрестныхъ

¹⁹⁾ Матер. по археол. Кавк. изд. Имп. Моск. Арх. Общ. вып. VII, стр. 7.

сесть на поклоненіе покинутой святыни множество народа. При этомъ приходящими изъ Шуамтинскаго монастыря ²⁹⁾ съ иконою преподобнаго Шіо монахами служатся для молящихся молебны, послѣ чего богомольцы садятся за трапезу подъ открытымъ небомъ, на каковой трапезѣ, по обычаю, видное мѣсто занимаютъ „Шіосъ Када“ (შისი ჯადა), т. е. слоеные пироги особеннаго вкуса, въ честь преп. Шіо. Тогда обыкновенно тихая мѣстность эта пробуждается, оживляется присутствіемъ многочисленной толпы и напоминаетъ времена, давно минувшія для этой славной, но почти забытой святыни.

III.

Придѣлы Мцхетскаго Патріаршаго храма „Свѣти-Цховели“.

Мцхетскій храмъ, построенный на мѣстѣ сокрытія величайшей святыни христіанскаго міра—пешвеннаго хитона Господня, сотканнаго, по благочестивому преданію православной церкви, пречистыми руками Преподобной Богородицы, издревле пользовался и нынѣ пользуется, въ виду этого обстоятельства, особеннымъ, преимущественнымъ почтеніемъ и уваженіемъ не только православныхъ грузинъ, но даже и мусульманъ. И дѣйствительно, святъ Мцхетъ, мать городовъ грузинскихъ и величайшая народная святыня, и священны окрестности его! Сюда Промыслъ Божій, по преданію грузинской церкви, еще задолго до христіанской эры направилъ величайшую святыню Ветхаго Завета—чудодѣйственную милость великаго пророка Іліи, которую доставили разсѣянные сыны Іерусалима. Всѣ стогны Мцхета освящены стопами свв. Андрея Первозваннаго и Равноапостольной Нины, Про-

²⁹⁾ Развѣданы обители св. Шіо приписаны къ Шуамтинскому монастырю.

свѣтительницы Грузіи. Нѣкогда славный городъ, столица и мѣстопробываніе арей и патриарховъ—католикосовъ грузинскихъ, нынѣ Мцхетъ—убогое селеніе, привлекающее къ себѣ вниманіе лишь величественнымъ памятникомъ древности (V в.)—соборнымъ храмомъ Двѣнадцати Апостоловъ, извѣстнымъ у грузинъ подъ именемъ *Святи-Цховели*—Столна Животворящаго.

Храмъ этотъ испыталъ на себѣ всю скорбную исторію мученической Грузіи. Разрушенный въ 1318 году землетрясеніемъ, онъ вскорѣ снова былъ восстановленъ Георгіемъ VI. Блистательнымъ; окончательное же благолѣпіе принялъ при царѣ Александрѣ I-мъ, въ XV вѣкѣ. Съ тѣхъ поръ его строго выдержанныя формы, коническій куполъ, кровля изъ тесаного камня, легкія арки и орнаментныя украшенія постоянно вызывали и продолжаютъ вызывать въ зрителяхъ мысль о величій Бога, и заставляли даже такихъ враговъ христіанства, какъ Тамерланъ и Шахъ-Аббасъ I-й, смиряться предъ мѣстомъ служенія Ему.

Святи-Цховели—это священная купель грузинъ,—слава, краса и гордость Иверской земли, усыпальница многихъ царей и католикосовъ грузинскихъ. Вслѣдствіе глубокаго благоговѣнія народа и въ особенности духовенства къ этой древнѣйшей святынь, молчаливой свидѣтельницѣ духовнаго возрожденія иверійцевъ впоследствии содѣлавшихся строгими защитниками Гроба Господня и святыхъ мѣсть Востока, нѣкоторые изъ грузинскихъ благочестивыхъ царей и католикосовъ возогрѣвали въ душѣ своей смиренное стремленіе имѣть при этомъ святомъ храмѣ для постоянного общенія со Спасителемъ міра и вѣчнаго своего упокоенія особая усыпальница. Этимъ и было положено начало такъ называемымъ придѣламъ, которые, помимо своего назначенія, какъ усыпальницы, служили также и поддержкою для самаго корпуса храма. Обыкновенно придѣлы эти

строились изъ того же матеріала, какъ и самый храмъ, равно и покрывались они по тому же способу, по какому клалась кровля его. По размѣрамъ своимъ придѣлы были, конечно, не одинаковы; нѣкоторые довольно вмѣстительны, другіе же отличались, такъ сказать, миниатюрностью. Но такое разнообразіе и несоотвѣтствіе въ размѣрахъ этихъ пристроекъ не нарушало, однако, архитектурной гармоніи Мцхетскаго храма, подобно тому, какъ и въ наши дни ютящіеся около главнаго корпуса Гелатскаго собора многочисленные придѣлы не безобразятъ самаго храма, а напротивъ, въ общемъ увеличиваютъ гармонію и красоту его. При этомъ необходимо замѣтить и то, что придѣлы эти воздвигались ни гдѣ попало, совершенно произвольно, а только съ сѣверной и южной сторонъ храма. Сооруженія эти, играя важную роль въ смыслѣ техническомъ, имѣли громадное значеніе для долговѣчности такого грандіознаго каменнаго сооруженія, какимъ является величественный Мцхетскій храмъ.

По отрывочнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ покойнымъ грузинскимъ историкомъ и археологомъ П. Юсселиани, такихъ придѣловъ, пристроенныхъ къ Мцхетскому Патріаршему Собору, было всего 5, а именно: 1) придѣльная церковь по имя Архангеловъ Михаила и Гавріила, 2) придѣльная церковь, построенная по имя св. грузинскаго царя Давида Возобновителя, 3) во имя Одигитріи, 4) подъ названіемъ придѣла Окроцира, свитительствовавшаго послѣ католикоса Мелхиседека и 5) построенная царевичемъ Леваномъ²¹⁾. Изложимъ краткія о нихъ свѣдѣнія согласно письменнымъ матеріаламъ, историческимъ и сохранившимся, по преданію, извѣстіямъ.

Придѣльная церковь во имя Архангела Гавріила, построенная царемъ Александромъ I (1407—1414 г.), имѣла въ

²¹⁾ Подробности о постройкѣ придѣла царевича Левана см. Церк. Муз. духов. Груз. епар. гуджаръ № 80.

длину 9 и въ ширину $6\frac{1}{2}$ арш. Она существовала до 40-х годовъ прошлаго столѣтїа, когда была принесена въ жертву мнимому изыществу главнаго храма, какъ будто ею искажаемому. Ни древность ея, сама по себѣ уважительная, ни святость мѣста, освященнаго вѣками, ни убѣжденїя и мольбы мцхетскихъ дворянъ Гедевановыхъ, ни слезы многихъ, ни открытый гнѣвъ мѣстныхъ жителей, вызванный вмѣшательствомъ постороннихъ лицъ, словомъ, ничто не могло спасти эту великолѣпную придѣльную церковь отъ разрушенїя. Она была взорвана порохомъ въ 1838 году, отчего пострадалъ самый соборъ, давшій трещину и потерявшій поддерживавшіе его контрофорсы.

Изъ настоятелей придѣльной церкви св. Архангеловъ извѣстенъ архимандритъ *Михаилъ* (1765—1767 г.г.). Онъ былъ игуменомъ и ключаремъ (კანცლარი) при католикосѣ Антонїѣ I, прибывшемъ въ С-Петербургъ въ 1756 году. Возведенъ въ званїе архимандрита во Владимїрѣ, гдѣ онъ оставался на епархіальной службѣ съ 1-го декабря 1757 г. по 1765 годъ. По прїѣздѣ въ Грузїю въ 1765 году былъ назначенъ на должность настоятеля придѣльной церкви Архангеловъ при Мцхетскомъ патріаршемъ храмѣ. Въ 1767 году возведенъ въ санъ Влископа Цилканскаго. Около 1770 года переведенъ на кафедру Тифлисскаго митрополита. Въ 1784 году преданъ суду соборному, лишенъ кафедры Тифлисской и переведенъ на Ниноцминдскую, гдѣ и скончался въ 1811 году. Ему принадлежитъ сачиненїе о нахожденїи числа лунныхъ дней ²²⁾.

Придѣльная церковь во имя св. грузинскаго царя Давида III, Возобновителя, была построена, какъ надо полагать, католикосомъ Давидомъ, сыномъ царя Александра I. Въ ней похороненъ самъ строитель ея, католикосъ.

²²⁾ Пл. Гюсселиани. Опис. древн. гор. Тифлиса, стр. 189—194.

Придѣльная церковь во имя Божіей Матери Одигитріи (დოჯღღმელო), имѣвшая въ длину $2\frac{1}{2}$ и въ ширину $1\frac{1}{2}$ сажени, а въ вышину 5 аршинъ, построена была для своего упокоенія католикосомъ Шю, извѣстнымъ сподвижникомъ царя Александра I. Она имѣла до 1803 года своихъ особыхъ настоятелей, изъ коихъ, судя по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, извѣстны слѣдующіе:

а) *Амвросій*, раздѣлявшій плѣнь царя Луарсаба при персидскомъ Шахѣ Аббасѣ I и убѣжавшій изъ Персіи въ Аравію, на гору Синай. Тутъ въ Грузинскомъ монастырѣ св. Велукомученицы Екатерины онъ и похороненъ, до послѣднихъ дней своихъ строго соблюдая данный имъ обѣтъ молчанія;

б) *Софроній*, жившій при царѣ Иракліѣ I, которому еще въ молодости соутствовалъ въ Россію; не доѣхавъ, однако, до предѣловъ ея, онъ скончался въ черкесскихъ степяхъ. Черкесы, бывъ связаны съ грузинскимъ царскимъ домомъ родственными узами, считали его могилу священной: проходя мимо ея, они съ благоговѣніемъ падали на колѣна и лобызали могильный камень его;

в) *Фаддей* изъ грековъ, заведшій училище при Мцхетскомъ храмѣ. Извѣстенъ также и тѣмъ, что въ молодости своей обучалъ греческому языку наследника царя Ираклія II, царевича Георгія, который одинъ оплакалъ его кончину въ 1772 году и до самой своей смерти вѣщноносилъ этотъ не могъ вспоминать о немъ безъ слезъ. На могилѣ любимого своего наставника благочестивый царь повѣсилъ серебряную лампаду, горѣвшую постоянно до дня кончины самого благодарнаго воспитанника;

г) *Героей*, родомъ изъ Ахалкалакъ, производившій родъ свой отъ Атабековъ. Посвященный въ санъ архимандрита въ Трапезундѣ, онъ посѣтилъ Константинополь, Авоень и Палестину и затѣмъ на 50-мъ году отъ рожденія по просьбѣ Ивер-

скаго католикоса прибылъ въ Грузію (годъ прибытія точно не извѣстенъ). Управлялъ придѣломъ 5 лѣтъ, а потомъ съ двумя іеромонахами и однимъ служителемъ отправился въ буйную Осетію, возмущавшую тогда снокоичество сосѣднихъ карталинскихъ христіанъ подъ предводительствомъ грознаго и славившагося въ горахъ Осетіи разбойника *Бакони*, того самого, который, получивъ воспитаніе при дворѣ грузинскаго царя, по какому-то недовольству оставилъ мирный дворъ, почетъ и вѣру христіанскую. Іеромей палъ на колѣни предъ разбойникомъ и со слезами на глазахъ прося пощады бѣдствующему народу, напомнилъ ему ужасъ и всю грѣховность его дѣла; онъ пробудилъ въ немъ чувство состраданія, потрясъ его душу, отвергнувшуюся отъ Евангелія и освѣтилъ его благодатію небесною. Неукротимый дотогдѣ разбойникъ поднялъ старца, самъ сталъ предъ нимъ на колѣни и въ слезахъ ждалъ его приказаній. Іеромей благословилъ его иконою св. Георгія, повѣсилъ на грудь его святой крестъ и просилъ построить церковь, покорить евангельскому миру толпу подчиненныхъ ему разбойниковъ и сдѣлаться главою Маграндвалетскихъ и Кеанскихъ осетинъ, подъ защитою грузинскаго царя. Бакони сдѣлался преданнымъ св. церкви сыномъ и подъ христіанскимъ именемъ Давида до кончины своей былъ правителемъ осетинъ. Іеромей же по любви къ нему, не желая разстаться съ нимъ, проповѣдывалъ христіанство и укрѣплялъ въ немъ горцевъ, среди которыхъ мирно скончался этотъ труженникъ благочестія, благословляемый горцами за свои апостольскіе труды и самопожертвованіе. Изъ оставшихся же послѣ него іеромонаховъ одинъ, по имени *Мсеводія*, занялъ его мѣсто, но долго-ли продолжалось такое воздѣлленное для церкви время, неизвѣстно. Извѣстно только то, что обращенный къ вѣрѣ разбойникъ скоро по кончинѣ любимаго своего пастыря, Іеромея, умеръ и погребенъ въ основан-

ной имъ же церкви св. Георгія. Впукъ же его, благочестивый Николай прибылъ въ Грузію и принятый царемъ съ честью, уединился въ Квабтаховскомъ монастырѣ, облекся въ монашество и по избраніи братіею сдѣлался настоятелемъ монастыря²³). Здѣсь же скончалъ онъ жизнь свою, поучительную для многихъ и памятную для исторіи;

д) *Пимень*—архимандритъ родомъ изъ Тушетіи, воспитанный въ Синодѣ, куда онъ проданъ былъ въ рабство на 13 году отъ рожденія и гдѣ выкупленъ находившимся тамъ греческимъ архіепископомъ Трифономъ. По вызову Хинойскаго, въ Кобулетѣ, епископа прибылъ въ Гурію и основалъ здѣсь училище. Гурійскій владѣтель Георгій IV почиталъ его своимъ довѣремъ и нашелъ въ немъ отличнаго проповѣдника и помощника въ дѣлахъ политики и въ судьбѣ своей короны, колеблемой безпрестанными интригами Турокъ и внутреннихъ враговъ. Эти-то смуты и послужили навѣрно причиною прибытія его въ Мцхетъ. Царь Вахтангъ VI, Законодатель, принялъ его подъ свое покровительство и порѣшилъ, согласно своему желанію и по единогласному избранію народа и духовенства, возвести его на кафедру епископа Цилканскаго, но тотъ, не дождавшись этой высокой чести, скончался въ первый же годъ своего настоятельства, въ 1716 году;

е) *Евагрій*, изъ рода Кахетинскихъ князей Чолокаевыхъ, воспитывавшійся въ Шуамтинскомъ монастырѣ и принявшій

---

²³) Между настоятелями Квабтаховскаго Успенскаго монастыря извѣстны два Николая: Николай I Чхеидзе, построившій паперть храма въ 1680 году и Николай II Аваловъ, подписавшій актъ обители 2 апр. 1716 года. Когда жилъ упоминаемый выше Николай (წმ უაფოსო), сынъ Ваконы, неизвѣстно. Пл. Иосселиани жизнь Великаго Моурара Георгія Саакадзе и опис. Квабт. монаст. стр. 133.

монашество по объѣту своихъ родителей. По случаю упраздненія своего монастыря, впрочемъ на короткое время, вѣлѣдствіе нападеній лезгинъ, онъ прибылъ въ Тифлисъ къ царю Рос-тому (1634—1658 годахъ). Царица Марія, супруга царя Рос-тома, поручила ему наблюденіе надъ постройкою упавшаго съ Мцхетскаго Патріаршаго храма кунюла. За успѣшное окон-чаніе этого дѣла во славу имени Божія, а также и за высо-кія его добродѣтели онъ, съ разрѣшенія и благословенія Мцхетскаго католикоса, не въ примѣръ другимъ, награжденъ былъ правомъ носить на клобукѣ еще въ званіи іеромонаха малый изъ драгоценныхъ камней крестъ. Онъ въ особен-ности замѣчательнъ тѣмъ, что никогда не касался денегъ руками, не берегъ ихъ и не могъ терять ихъ у себя дома. Богатыя приношенія христіанъ, жертвовавшихъ противъ его желанія, тогда же обращались на выкупъ плѣнныхъ, на под-держаніе сиротъ, нищихъ и больныхъ. Домашняя утварь его состояла изъ деревянной и глиняной посуды; и скромный столъ его всегда раздѣляли нищіе, безъ которыхъ онъ не могъ обойтись. Посѣщеніе больного и нахожденіе его при немъ до времени выздоровленія составляло для него самую пріятную обязанность. Утреннія, полуденныя и вечернія мо-литвы онъ читалъ самъ при одрѣ больного, который въ нихъ находилъ лучшее утѣшеніе, чѣмъ въ способахъ земного вра-чеванія. Умиравшихъ въ убожествѣ онъ предавалъ христіан-скому погребенію, принимая на себя все издержки и за это назывался *Товитомъ* Грузинской церкви. Евагрій никогда не ѣздилъ верхомъ, — и въ дальнее путешествіе на поклоненіе св. мѣстамъ, и въ ближайшія пустыни всегда ходилъ пѣшкомъ и босыми ногами, поддерживаемый посохомъ инокъ. Въ не-настную погоду — во время дождя, снѣга, грозы и другихъ атмосферическихъ явленій онъ останавливался подъ откры-тымъ небомъ и усугублялъ свои молитвы къ Богу, создателю

вселенной. Лучшимъ временемъ для молитвы служила ему полночь — то спокойное, мирное, безмятежное время, когда шумный міръ съ его суетою, гордостью и страстями поверженъ долу и ничто кругомъ не препятствуетъ свободно и вѣзмъ своимъ существомъ сосредоточиться на Богѣ. Примѣръ этотъ сильно заинтересовалъ мѣстныхъ жителей и когда они попросили у него объясненія такого его обыкновенія, то отпѣ составившись на слово Иоанна Златоуста о полунощной молитвѣ, многихъ снабдилъ экземплярами высокаго коученія все-лепскаго учителя. Съ этого времени и благодаря Евагрію поученія сія, не безызвѣстныя, впрочемъ, въ Грузинской церкви, получили широкое распространеніе и сдѣлались обязательною и непремѣнною принадлежностью и палатъ царей и вельможъ, и хижинъ бѣдняковъ. Слава о святой его жизни, распространившаяся по Грузіи и привлекая къ нему многихъ изъ далекихъ мѣстъ, принудила его на время оставить Мцхеть. Уволенный на два мѣсяца, Евагрій, предчувствуя свою близкую кончину, при прощаніи съ царемъ и царицею, въ тайной бесѣдѣ съ ними предсказалъ имъ такіа судьбы въ жизни ихъ, церкви и царства, что повергъ ихъ въ сильное недоумѣніе и печаль. Уединившись въ Некресскомъ монастырѣ, что въ Кахетіи, Евагрій черезъ мѣсяць скончался. Скоро послѣ этого предсказанія его, къ удивленію Карталинскаго царскаго двора, одно за другимъ исполнились самымъ точнымъ образомъ и тогда-то народъ понялъ, какого великаго свѣтила лишилась въ немъ Грузинская церковь, а съ нею и царство.

О послѣднихъ трехъ изъ перечисленныхъ выше придѣловъ очень мало сохранилось свѣдѣній: развѣ только то, что они были въ свое время важны въ глазахъ народа и церкви и въ силу этого значенія имѣли своихъ настоятелей въ званіи архимандритовъ, которые заведывали пожертвованными

собственно придѣлу имѣніями. Изъ такихъ лицъ извѣстны были покойному историку слѣдующія:

1) *Порфирій*, всюду сопутствовавшій прибывшему въ Грузію Іерусалимскому патріарху Теофану для сбора пожертвованій въ пользу гроба Господня. Онъ жилъ въ половинѣ XVII вѣка и погребенъ въ своей церкви;

2) *Даниль*, получившій при царѣ Теймуразѣ II (1744—1762 г.) званіе настоятеля, но подвергшійся гнѣву католикоса Антонія I за неуваженіе къ нему, возникшее вслѣдствіе подозрѣній въ измѣнѣ его (католикоса) православію. Въ 1763 году по возстановленіи изгнаннаго католикоса Антонія I на каѳедру, Даниль добровольно оставилъ Грузію и отправился въ Имеретію, откуда самъ былъ родомъ;

3) *Петръ*, поставленный въ настоятели католикосомъ Антоніемъ II. Онъ два раза ѣздилъ въ Дагестанъ для выкупа плѣнныхъ грузинъ и приобрѣлъ столь сильное уваженіе и любовь среди лезгинъ, что прибылъ въ Мцхетъ съ дарами отъ знатнѣйшихъ изъ нихъ. Спутника своего, лезгина, онъ обратилъ въ христіанство и убѣдилъ его постричься въ монахи. Новообращенный скончался инокомъ въ Іоаннокрестельскомъ монастырѣ подъ именемъ Гавріила, самъ же настоятель Петръ оставилъ сей суетный міръ въ 1774 году.

Изъ другихъ церквей, находившихся вблизи Мцхетскаго Патріаршаго Собора, слѣдуетъ упомянуть о храмѣ, извѣстномъ подъ названіемъ *Геѳсиманіи* (გეფსიმანია). Она отстояла отъ главнаго храма въ 350 саженьяхъ на западъ и находилась на правой сторонѣ дороги, идущей отъ Мцхета къ мосту знаменитаго римскаго полководца Помпея. Садъ, разведенный вокругъ церкви по образцу Геѳсиманіи, исчезъ еще въ началѣ XVIII вѣка. Церковь эта была разрушена персидскимъ Шахомъ Аббасомъ Великимъ и въ настоящее время представляетъ изъ себя одиѣ только жалкія развалины. Сохранилась

только восточная стѣна церкви. Затѣмъ, по направленію къ востоку, въ 180 саженьяхъ отъ главнаго храма, подъ утесомъ, въ глубокомъ ложѣ рѣки Арагвы виситъ полуразвалившаяся церковь, извѣстная подъ названіемъ *Antiochia* (ანტიოქია). Она, какъ видно изъ остатковъ ея, имѣла въ длину 6, въ ширину 3 и вышину $3\frac{1}{2}$ сажени и вся была обложена дикимъ тесанымъ камнемъ. Вначалѣ, когда грузинская церковь зависѣла отъ Антиохійскаго престола, указанная церковь „Antiochia“ служила подворьемъ для патриаршаго намѣстника, съ признаніемъ же за Грузинскою Церковью автокефаліи, она была обращена въ приходскій храмъ. Католикосъ Николай въ одной изъ своихъ хартій пишетъ, что онъ устроилъ позади этой церкви, надъ рѣкою Арагвою, деревянную галлерею (გზიანი ხორციანი ჩავსდგო).

Относительно же главнаго Мцхетскаго храма П. Иосселиани сообщаетъ слѣдующее. Католикосъ Антоній I, по пріѣздѣ своемъ изъ Россіи, уравнилъ полъ его, но когда настилка была разрыта персами въ послѣднее ихъ нашествіе на Грузію въ 1795 году, то это обстоятельство побудило католикоса Антонія II обновить храмъ. Послѣ него митрополитъ Варлаамъ, первый экзархъ Грузинъ, какъ значится въ надписи, имѣющейся надъ главнымъ входомъ, обновилъ церковную наперть и положенными камнями обозначилъ могилы извѣстныхъ ему лицъ. Въ храмѣ на стѣнѣ былъ нарисованъ портретъ царя св. мученика Вахтанга Горгаслана, святая съ коего копія П. Иосселиани была отослана въ академію наукъ; изображеніе же сіе спустя послѣ этого нѣкоторое время, какъ свидѣтельствуютъ, было уже стерто.

Къ сожалѣнію, касательно пріѣздовъ Мцхетскаго патриаршаго храма „Свети-цховели“ другихъ свѣдѣній не сохранилось. Не дошли до насъ также надписи, бывшія на нихъ, въ которыхъ можно было бы найти датированныя из-

вѣстія о строителяхъ, времени постройки, а также о пожертвованіяхъ. Что собрали, то приведа въ систему, мы и поспѣшими предать тисненію, дабы совсѣмъ не пропали эти цѣнныя свѣдѣнія для церковно-исторической науки.

Напечатано по распоряженіи Епископа Киріона.

Типографія Е. И. Халадзе, Лопиць-Мелик. ул., д. Квашетской церкви.